

3. Духовнева, А. В., Столяренко, Л. Д. История зарубежной педагогики и философского образования. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 479 с.

4. Жураковский, Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1963. – 510 с.

5. Уайт, Э. Воспитание. – Заокский: Источник жизни, 2010. – 287 с.

УДК 811.161.1:[81'37:94]:81'367.622

Е. И. Холявко

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ТОБОЮ ТЬМЫ ИЗБЫХОМЪ: СТАРОСЛАВЯНСКОЕ СЛОВО В ВОСПИТАНИИ ФИЛОЛОГА

В статье анализируется роль старославянского слова в формировании языковой личности студента-филолога; характеризуется старославянский язык как часть исторического и духовного достояния; освещается значение старославянского языка для становления русского литературного языка; акцентируется внимание на уникальной дидактической роли сакрального языка, служащего средством выражения глубинной семантики базовых терминов современного образовательного процесса.

Тобою тьмы избыхомъ, тобою свѣтъ познахомъ. Так сказал о епископе Стефане, ставшем первоучителем для пермяков, Епифаний Премудрый [1]. Эта характеристика конца XIV века может служить духовной скрепой в определении социальной и профессиональной роли словесника в начале XXI века. Современному обществу необходимы гуманизация образовательного процесса, подготовка специалиста, способного ориентироваться в информационно насыщенном пространстве, а также воспитание личности, способной эффективно взаимодействовать с другими, передавая полученные профессиональные знания, умения и навыки. Преподаватель русской словесности выполняет не только организационные, информационные и контролирующие функции «менеджера по оказанию образовательных услуг», на него обществом возложена важнейшая просветительская и воспитательная миссия приобщения новых поколений к великой традиционной культуре. Поэтому русскую филологию можно считать совокупностью исторических и гуманитарно направленных

наук, ориентированных на поиск гармонии и взаимопонимания. «Филология есть служба понимания», – так охарактеризовал особый статус этой области знания С. С. Аверинцев [2, с. 101]. Воспитывая филолога, необходимо научить его пониманию, поскольку «Филология занимается «смыслом» – смыслом человеческого слова и человеческой мысли, смыслом культуры, – но не нагим смыслом, как это делает философия, а смыслом, живущим внутри слова и одушевляющим слово» [2, с. 99].

Решению этой важнейшей воспитательной задачи способствуют и филологические дисциплины – литературоведение и лингвистика, – и программное требование постоянного систематизированного чтения, и педагогическая практика. Особенно значимыми в воспитании через предмет можно считать исторические лингвистические дисциплины, основные и специальные. Разумеется, на младших курсах предметы историко-лингвистической направленности малопривлекательны для недостаточно мотивированной студенческой аудитории. Они представляют трудность из-за необходимости усваивать неизвестную прежде непривычную информацию, несмотря на то что усердное и ответственное изучение приучает к дисциплинированной и регулярной работе, способствует формированию умения системно и самостоятельно мыслить.

Важную задачу преподавателя в организации учебной работы, активизации и мотивированности студента помогает решить диахроническая семантика. Она дает возможность исследовать концептуальное наполнение слова, определить направление его семантического развития, освоить метод семантической реконструкции для решения задач, выходящих за пределы узкоспециальных, способствующих когнитивному постижению общечеловеческих проблем личностного роста.

Посредством языка обеспечивается для человека доступ к интерпретации картины мира, так как язык является универсальным посредником между человеком и окружающим его миром, между познанным и вновь познаваемым; именно язык остается хранителем многовековых духовных знаний, а смысл слова – средством и результатом познания. Конкретизируем это очевидное утверждение, проанализировав несколько привычных слов, номинирующих университетское образовательное пространство. Следует обратить внимание, что помимо греко-латинских заимствований большинство современных слов учебной сферы облечено в старославянскую форму или имеют старославянское происхождение, среди них отметим

образование, образовательная среда, воспитание, обучение, мышление, знание, наука, преподаватель, учитель, развитие, расписание, упражнение и так далее.

Использование старославянской словообразовательной модели важно, во-первых, из-за исторической роли старославянского языка в формировании русской книжной культуры вообще и соответствующей лексики в частности, а во-вторых, вследствие того, что старославянский язык создавался в качестве апостольского. Закономерно в старославянскую языковую форму облечены все главные заветные этические, сакральные смыслы и терминология духовной культуры, христианской и светской. А.М. Камчатнов, подчеркивая роль старославянского языка, называет его «словесной иконой» [3]. Старославянский язык стал основой церковнославянского языка русского извода, функционировавшего в качестве литературного языка на Руси до XVIII в. Столь долгое время бытования языка образцовой нормы правомерно обусловило значительный старославянский след в лексике и грамматике современного русского литературного языка.

Слово *преподаватель* в значении ‘тот, кто занимается преподаванием’ образовано по старославянской модели и мотивируется книжным многозначным глаголом *преподавать* ‘обучая кого-либо чему-либо, сообщать, передавать сведения из какой-либо области знания’; ‘наставляя, давать, сообщать, внушать’; ‘быть учителем, заниматься педагогической деятельностью’. Приведенная семантика слова указывает на профессиональную функцию ретрансляции знаний. Однако следует обратить внимание на модифицирующее значение качественного изменения, свойственное приставке *пре-* ‘через; ради’. Этимон слова свидетельствует, что *преподаватель* – это не просто подающий, сообщающий информацию, а через свою целенаправленную деятельность вызывающий качественные изменения состояния обучающихся.

Языковое выражение синонимичного слова *учитель* также облечено в старославянскую форму. В старославянском языке, разумеется, слово *ОУЧИТЕЛЬ* имело религиозный смысл. Семантика старославянских синонимов этого слова позволяет понять своеобразие средневекового восприятия обучающей деятельности: *КАЗАТЕЛЬ* ‘наставник’, восходящее к глаголу *КАЗАТИ* ‘поучать’; *НАСТАВЬНИКЪ* ‘руководитель, наставник’; *П҃СТОУНЬ* ‘воспитатель, наставник’ [4, с. 756]. Обучающая деятельность представлялась как необходимость воспитать и направить на путь истинный, «путь, ведущий к спасению души человека» [5, с. 151]. Старославянская лексика, характеризующая деятельность учителя, убедительно иллюстрирует это утверждение:

ОУЧИТИ ‘учить, наставлять’, ‘показывать’, ‘побуждать’; *ПРАВИТИ* ‘верно преподавать’; *НАОУЧАТИ* ‘учить’; *НАОУЧИТИ* ‘научить, наставить’; *ПООУЧИТИ* ‘научить’; *ПООУЧИТИ CZ* ‘обдумать, рассудить’; *ПООУЧАТИ* ‘наставлять, учить’, ‘размышлять, рассуждать’; *СТАВЛЯТИ* ‘наставлять, поучать’; *ПООУСТИТИ* ‘поучать, наставить’. Переносная глагольная семантика развивается на основе значения направленного движения: *НАСТАВЛЯТИ* ‘показывать путь’ > ‘учить’; *НАСТАВИТИ* ‘показать путь’ > ‘научить’; *ПРАВИТИ* ‘направлять, показывать правильный путь, правильное направление’ > ‘верно преподавать’ [4, с. 495]. Примечательно, что в старославянском языке семантически фиксируется ободряющая, поддерживающая роль учителя: глагол *ОУТУШАТИ* ‘поучать, наставлять’ имеет значение ‘утешать, ободрять’ [4, с. 754].

Следует отметить, что процесс обучения не отделялся от воспитания. Слово *воспитание* ‘систематическое воздействие, влияние с целью сформировать навыки, характер’, ‘жизненные навыки поведения, привитые семьёй, окружением и проявляющиеся в общении с людьми’ также облечено в старославянскую форму языкового выражения. В старославянском языке *ВЪСПИТАНИЕ* – девербатив, сохраняющий прямое значение вскармливания [4, с. 153]. Семантика однокоренных и синонимичных старославянских глаголов сохраняет прозрачную внутреннюю форму: *ПИТАТИ* ‘воспитывать’; *ВЪСПИТУТИ* ‘воспитать’; *ВЪСКРЪМИТИ* ‘воспитать’; *ВЪЗВОДИТИ* ‘воспитывать’. Глагольный префикс проявляет свое модифицирующее значение направленности движения вверх, стремления к результату.

Таким образом, этимологическая семантика слова *учитель* обнаруживает элементы побуждения, целенаправленного движения, синкретизма дидактико-воспитательного процесса. Аналогично синкретизм обучения и воспитания генетически проявляется в семантической структуре белорусского слова *адукца́ыя*, восходящего к английскому *education* ‘образование, просвещение, обучение’; ‘воспитание, развитие’; ‘культура, образованность’; ‘дрессировка, обучение (животных)’. Английское слово *education* «происходит от латинского слова *e-ducere*, буквально – вести вперед или осуществлять то, что заложено потенциально. Воспитание в этом смысле ведет к существованию (*existence*), которое означает становление, выведение из состояния возможности в состояние реальности» [6, с. 298].

Этимологически однокоренные слова в большей или меньшей степени проявляют семантическую близость со словом *учитель*. Этот же корень генетически обнаруживается в современных русских словах *ученик, учиться, обучение, навык, наука, привыкать, привычка,*

обычай, обыкновенный. Необходимо принять во внимание, что слово *ученик*, семантически сопряженное со словом *учитель*, обозначает не объект воздействующей деятельности учителя, а того, кто *учится*. Деятельность ученика обозначена возвратной формой однокоренного глагола. Возвратность глагола предполагает не пассивное восприятие информации, а субъектно-волевой компонент: постфикс -ся, восходящий к возвратному местоимению в винительном падеже, указывает на направленность действия на субъект. Взаимоотношения учителя и ученика на основании фактов семантической реконструкции выглядят не как субъектно-объектные, а как субъектно-субъектные. Волевая сема явно проявляется в семеме XIX века, определенной В.И. Далем: 'упражняться по своей воле, перенимать что у других, усвоить себе науку, умение, знание'. Взаимообусловленность системных функций субъектов подчеркивается семантикой соответствующих слов. Интересно, что В.И. Даль зафиксировал русское диалектное значение слова *ученик* – 'учитель', подчеркивающее целостность двух системообразующих полюсов, связанных процессом учения как целенаправленного развивающего движения [7, с. 117–118].

Семантическая реконструкция позволяет установить, что доминирующим элементом глубинной семантики глагола *учить* является 'передавать опыт, а не информацию, вырабатывать навык', поэтому такое важное значение в процессе обучения приобретает система практических *упражнений*. Актуализация этимологической семантики соответствующего слова при учете однокоренных *порог* и *порожний* помогает выявить когнитивные элементы значения: пустота, объем, требующий заполнения, чтобы достичь порога, предела и, преодолев все препятствия, необходимые для роста ученика, перейти на новую ступень развития. «В связи с этим очевидна важность роли *учителя* как *проводника*, осознавшего необходимость сохранения *обычая* как иллюстрации традиционной цепи преемственности, взаимозависимыми звеньями которой являются *ученик* и *учитель*, и воспитывающего *привычку к учению*, обеспечивающему личностный рост. В основе глубинной семантики базовых лексем кроется идея сотрудничества, развития, роста, пробуждения человеческого в человеке. Эта идея может быть аргументирована и лингвистическими, и культурологическими фактами» [7, с. 117–118].

Таким образом, слова *ученик* и *учитель* сопряжены не только генетической общностью корня **ик-*, но и семантически. Их семантическая история показывает серьезную основу гуманного, сберегающего отношения к возвращаемой индивидуальности, убеждает в необходимости реализации развивающего обучения и обучающего

воспитания. Глубинная семантика, внутренняя форма старославянских слов становится убедительным подтверждением вечно обновляющегося духовного процесса, обуславливая концептуальный смысл и содействуя современному пониманию роли преподавателя. Мы должны извлечь пользу из духовных практик прошлого: современному обществу, как и прежде, нужен Учитель, роль которого верно определена Симоном Будным в предисловии к «Катехизису»: «Господь <...> всем учителем рече: Вы есте соль земли! Аще же соль обуяет, чим осолится?!.. Солью называет всех учителей, яко бы заховует, што ею посолется, абы не провоняло, тако и учитель наказанием, поучением и напominанием заховует людей от духовное гнили» [8, с. 178].

Поиск семантических истоков, исследование внутренней формы старославянского слова, раскодирование его концептуальной семантики дает возможность для профессионального и личностного роста филолога, открывающего движения мысли, явленной в слове, и обретающего духовную опору.

Список источников и литературы

1. Преподобный Епифаний Премудрый. Слово о житии Святого Стефана, бывшего епископом в Перми [Электронный ресурс] / Преподобный Епифаний Премудрый. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Premudryj/slovo-o-zhitii-svjatogo-stefana-byvshego-episkopom-v-permi. – Дата доступа: 02.12.2024.
2. Аверинцев, С. С. Похвальное слово филологии [Электронный ресурс] / С. С. Аверинцев. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/pohv_sl.php. – Дата доступа: 02.12.2024.
3. Камчатнов, А. М. Сакральный славянский язык в Церкви и культуре [Электронный ресурс] / А. М. Камчатнов // Благодатный огонь. Православный журнал. – 2022. – №19. – Режим доступа: <https://blagogon.ru/digest/12>. – Дата доступа: 12.12.2024.
4. Старославянский словарь по рукописям X–XI веков / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1999. – 842 с.
5. Вендина, Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т. И. Вендина. – М. : Индрик, 2002. – 336 с.
6. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест, 2006. – 352 с.
7. Трохова, Т. А. Информатизация высшего образования или возвращение к истокам / Т. А. Трохова, Е.И. Холявко // Христианский

гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. статей. Вып. 2 / редкол. : Т.Н. Усольцева (гл. ред.), И. Н. Афанасьев ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – С. 115–119.

8. Будны, С. Прадмова да «Катэхізіса» / С. Будны // Старажытная беларуская літаратура : зборник. – Мн. : Юнацтва, 1990. – С. 176–178.

УДК 378.147:27-64:316.752:811.111

К. С. Шамшурова

ГУО «Гимназия № 1 г. Орши имени Г. В. Семенова»

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ВСЕСТОРОННЕ И ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В современном образовательном процессе важную роль играет формирование всесторонне и гармонично развитой личности у учащихся. Данная работа посвящена исследованию влияния христианских ценностей на обучение английскому языку. В ней рассматриваются ключевые методы и приемы, которые могут быть применены на уроках, способствующие развитию личностных качеств, таких как доброта, честность, терпимость и уважение к окружающим.

Христианские ценности могут сыграть значительную роль в формировании всесторонне и гармонично развитой личности на уроке английского языка. Вот несколько способов, как это можно реализовать:

1. Этика и мораль.

Внедрение обсуждений на темы доброты, терпимости, честности и любви к ближнему поможет развивать моральные качества у учащихся. Это можно делать через тексты, которые отражают эти ценности.

2. Кросс-культурное понимание.

Изучая английский язык, можно знакомить учащихся с христианской культурой и традициями англоязычных стран, что способствует расширению кругозора и пониманию различных мировоззрений.

3. Обсуждение современных проблем.

Христианские ценности могут служить основой для анализа современных социальных вопросов, таких как уважение к окружающим, помощь нуждающимся и укрепление семейных отношений.